

Заздравнов А.А.

КОНЦЕПЦИЯ АВТОНОМИИ ЧЕЛОВЕКА В БИОМЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКЕ И ПЕРСОНАЛИЗМ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО: АВ ІМО РЕСТОРЕ

Харьковский национальный медицинский университет, Харьков, Украина

Прогресс медицинских наук сформировал проблемы морального характера, создал условия для возникновения правовых и этических коллизий, и явился фундаментом возникновения биомедицинской этики (БМЭ). БМЭ сегодня – это постоянно расширяющееся универсальное, мировоззренческое и духовно-этическое пространство. Отличительная черта глобальной БМЭ – индивидуально-личностная направленность, проявляющаяся в авторизации морального поведения, в механизмах правильного выбора из множества стратегий, полифонии оттенков и звучаний осознания жизнедеятельности.

В истории человечества философия и литература всегда дополняли друг друга. Сложно ответить, чего больше – художественного или собственно философского в индийских ведах, Книге песен Конфуция, трудах Ницше и Сартра. Философская проблематика насыщает и произведения Ф.М. Достоевского. Его творческое наследие можно комментировать бесконечно, сумма анализов идей писателя многократно превышает им написанное. Первые американские издатели произведений русского классика записали его в авторы детективов, Гитлер вознес писателя в апологеты теории сверхчеловека, Ленин не понимал и ненавидел Достоевского. Между тем, основной идеей романов классика является золотое правило этики Конфуция: «Не делай человеку того, что не желаешь себе». Достоевский так определяет особенности своего творчества: "При полном реализме найти человека в человеке..." .

Персонализм – теистическое направление в философии, признающее личность первичной творческой реальностью и высшей духовной ценностью, а весь мир - проявлением творческой активности верховной личности – Бога. Достоевский, развивая идеи персонализма, утверждает, что в человеке самое значимое – этическая сторона и персональный выбор. Человек должен обладать

свободной волей. Персонализм Достоевского является этическим, относящимся к сущности человека, а не к его психологии.

Одной из фундаментальных в БМЭ является концепция автономии человека, его законом защищенное право самостоятельно принимать решения, касающиеся здоровья и жизни. И для Достоевского личность свободна, то есть она одарена свободной волей. Герой Достоевского воспринимается как автор собственной полновесной идеологии, а не только как объект художественного видения писателя. У него есть сознание свободы, что проявляется в раскаянии, в желании пострадать после совершенного греха. Личность свободна, и, следовательно, - ответственна. Это камень краеугольный всего мирозерцания Достоевского. Проблема свободной воли, свободы человеческого выбора исключительно остро ставится писателем в «Преступлении и наказании». В знаменитом монологе Раскольникова звучит ставший девизом вопрос: "...Тварь ли я дрожащая или право имею?". К чему же приходит в своих моральных терзаниях Раскольников? Ответ и прост, и сложен одновременно. Человек дороже любой идеи и общественной формации. Данный гуманистический императив является коррелятом и эквивалентом медицинского принципа Гиппократова «не навреди», одного из основополагающих принципов БМЭ.

Сегодня в медицине сложился определенный деонтологический стереотип, согласно которому врачи рассматривают пациентов как объект благодеяния, как людей, ограниченных в возможностях понять, в чем они нуждаются. Более того, иногда врач решает, а что же хочет пациент? В данном контексте вспоминаем вопрос Алексея Карамазова к Ивану: «- Брат, позволь еще спросить: неужели имеет право всякий человек решать, смотря на остальных людей: кто из них достоин жить и кто более не достоин?». Подобное положение отражает реалии медицинской помощи – специфической услуги, о качестве которой обычный потребитель не может понять ничего или почти ничего. В модели же гуманистической медицины больной человек не может быть лишь объектом сочувствия, скоплением физических и психических недостатков. Несмотря на болезнь, пациент остается уникальной личностью со

всеми свойственными ей правами. „... широк человек, слишком даже широк ” – говорит Дмитрий Карамазов Алеше. Право на выбор - имманентная ценность индивида, и медицина не есть исключение. Поэтому, диалог между врачом и больным не только обязателен, но и неминуем. Какие же параллели этому мы можем обнаружить у классика? Он применяет незаметный для читателя, но совершенно новаторский литературный прием, почти не использовавшийся до него и позабытый сегодня. Его реализм основывается не на познании (объектном), а на "проникновении". Утвердить чужое "я" не как отвлеченный объект, а как другой субъект - таков принцип писателя. Утвердить чужое "я", как "ты еси" - это и есть задача, разрешаемая его героями.

Существует и обратная сторона свободы выбора. ИС защищает не только больного, но и врача. Появилась новая категория больных – «пациентов – рекетиров», которые, используя юридические лазейки с одной стороны и проблемы в оказании медицинской помощи с другой, занимаются вымогательством компенсаций за моральный ущерб с медицинских работников. здравоохранение нередко воспринимается как отрасль сферы обслуживания. Нередки необоснованные вызовы «скорой» на дом, вымогательство сложных видов обследования при отсутствии показаний для этого. И все же врач должен оставаться гуманистом, а здоровье, как и болезнь, должны подлежать гуманитарной оценке, и рассматриваться не только в финансовом, но и в социальном аспектах.

В завершении приведу вольный пересказ (с добавлением ремарок автора – З.А.А.) фрагмента речи В. С. Соловьева «Памяти Достоевского», произнесенной 1 февраля 1882 года. Ф. М. Достоевский говорил, что красота спасет мир. Безусловно, тезис спорный, возможно даже более, чем спорный. Но как бы там ни было, мир не должен быть спасен насильно. Идеал Достоевского требует не только единения всех людей и всех дел человеческих, но главное — человеческого их единения. Дело не в единстве, а в свободном согласии на единство.